

TEACHING OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS TO COMPILE A CV IN GERMAN

M.V. Zatolokina

*Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
zatoloshka@mail.ru*

The author considers one of the sections of the discipline "Business Foreign Language" - "Compiling a CV." As you know - a correctly compiled resume, a guarantee of success when entering the profession, this is one of the most important documents when you are looking for a work. The article describes the main stages and types of work with the material of this section, the sequence and literacy of its submission. Some of the types of tasks that are appropriate for a given phase of work are proposed. The author tells how to increase the motivation of students, how to come to a successful work result, how to avoid the formation of uncertainty of fear when writing a personal resume, or a resume of a person.

Keywords: CV, business foreign language, language competence, professional world, structure, sections of the resume.

УДК 81`255.2:821.111

АВТОРСКАЯ ОЦЕНКА В ИМЕНАХ ПЕРСОНАЖЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

М.Н. Ивахненко

*Горловский институт иностранных языков
284626, Донецкая Народная Республика, г. Горловка, ул. Рудакова, 25
m_ivakhnenko@list.ru*

Автор рассматривает сущность понятий «поэтоним» и «антропоэтоним», доказывает возможность выражения авторской оценки в именах персонажей художественных произведений на примере англоязычного романа Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» и его русскоязычного перевода, выполненного В. Дорогокуплей. В статье исследуются способы перевода антропоэтонимов романа, и делается акцент на передаче значения имени персонажа в интерпретации переводчика.

Ключевые слова: художественный текст, поэтоним, антропоэтоним, оценочная лексика, авторская оценка, перевод.

Интерес к именам собственным в контексте художественного произведения связан с функционально-эстетической ценностью имени собственного в художественном тексте, что многократно в своих работах

отмечали такие ученые, как В.В. Виноградов, А.В. Суперанская, Ю.А. Карпенко и многие другие. Однако несмотря на то, что имена собственные являются предметом исследования еще с древнейших времен, что обусловлено их значимостью в довольно объемном пласте во всех национальных языках и тесной связью с внеязыковыми фактами, ономастика как наука, изучающая имена собственные, оформилась лишь в 30-е годы XIX века.

В конце XX века в своей монографии «Поэтика онима» В.М. Калинин предложил ввести термин «поэтика онима» для названия научной дисциплины, изучающей специфику собственных имен художественных текстов, и термин «поэтоним» для обозначения объекта исследования [1, с.73]. Под поэтонимом ученый понимает имя в литературном произведении и считает, что данный термин подчеркивает не только сферу бытия имени собственного, но и его специфическую природу в художественном произведении. По его мнению, поэтонимы вторичны по отношению к реальным онимам и имеют подвижную семантику [1, с. 18]. В.М. Калинин также предложил образовать названия разрядов поэтонимов от ономастических терминов, обозначающих разряды имен существительных по типу объекта именованного (антропоним, зооним, мифоним, топоним и т.д.), путем замены компонента 'оним' на 'поэтоним'. Таким образом, ученый оперирует такими разрядами поэтонимов как антропоэтонимы (фамилии, имена, прозвища, псевдонимы), топопоэтонимы (названия больших и малых географических объектов), зоопоэтонимы (клички животных), хронопоэтонимы (названия исторических событий, периодов или процессов), мифопоэтонимы (имена богов и мифологических персонажей) [1, с. 5].

Поэтоним наряду с традиционными стилистическими фигурами и тропами, играет роль средства языковой выразительности и формирует ономастическое пространство художественного текста. Он также выполняет ряд художественных функций, к числу которых относятся формирование образа персонажа и сюжета произведения, создание пространственно-

временной композиции текста, передача национального колорита и идентификация авторского стиля, поскольку каждый писатель по-своему подходит к выбору (или созданию) имен для своих героев, а также к выбору (или созданию) названий места и времени действия произведения. Вследствие этого, ономастическое пространство каждого писателя поистине уникально и представляет собой немалый интерес для исследования.

Антропонимы в художественном произведении «глубоко мотивированы и создаются авторами с определенной целью, поэтому их функционирование является одним из важнейших аспектов реализации замысла писателя» [2, с. 267]. По мнению Т.В. Мирошниченко, проблема наименования имеет много общего с проблемой эмоциональной окраски из-за способности речи к так называемой эмоционально-экспрессивной номинации, с помощью которой человек выражает свое психическое состояние. Ученый подчеркивает, что «эмоции говорящих являются формой отражения их эмоционального отношения к миру, и каждая, даже незначительная деталь семантики собственного имени, содействует раскрытию внутреннего мира героев» [3, с. 129]. Таким образом, антропонимы несут наибольшую смысловую и эмоциональную нагрузку и часто служат выражением объектов авторской оценки.

Превалирующее мнение о том, что имена собственные переводятся сами собой и не требуют особого внимания, является заблуждением. Эти слова обладают сложной смысловой структурой, особыми формами и этимологией, и при передаче их на другой язык большая часть этих свойств теряется. Следовательно, игнорирование этих особенностей может привести к некоторым неточностям и разночтениям, которые необходимо избегать в художественном переводе произведения.

Поэтонимы исходного языка не подлежат смысловому переводу на целевой язык, они, как правило, передаются с помощью таких переводческих способов как транскрипция, транслитерация или их комбинацией (практическое транскрибирование). У каждого из этих приемов есть свои

достоинства и недостатки, поэтому выбор той или иной возможности передачи имен собственных обусловлен традицией, с которой должен считаться переводчик.

Отдельное внимание ономастика уделяет изучению и переводу так называемых «говорящих» имен, в которых заложен конкретный авторский замысел. Их неверная интерпретация может привести к недостаточно глубокому раскрытию образа носителя и его роли в произведении, ведь в художественном тексте говорящие имена часто наделены характерологической функцией. Для перевода «говорящих» антропонимов используют семантический перевод. Он представляет собой адаптацию поэтонима к реалиям языка перевода и используется для имен, которые передают какие-либо особые черты характера персонажа, обладают своим собственным значением, которое не может быть потеряно в ходе перевода, так как существует большая доля вероятности искажения замысла автора.

Передача имени собственного на другой язык подразумевает решение определенного ряда проблем, с которыми может столкнуться переводчик. Также не стоит забывать о существовании ряда принципов, которыми нельзя пренебрегать в переводе, а именно: принцип благозвучия, принцип транспозиции, сохранение тождества имени, учет национально-языковой принадлежности имени и многие другие [4].

К примеру, автор готического романа «Тринадцатая сказка» Д. Сеттерфилд имеет филологическое образование, что, вероятно, послужило причиной ее скрупулезного подхода к созданию имен персонажей. Об этом свидетельствует тот факт, что в самом тексте романа автор устами одного из главных персонажей анализирует псевдоним главной загадки произведения: “It’s a spiky name. V and W. Vida Winter. Very spiky” [5, с. 16]. – «У нее острое и колючее имя», – сказала я. – Буквы «V» и «W» напоминают вилы или частокол. Вида Винтер. Звучит зло и резко» [6, с. 40]. О том, насколько точно это описание соответствует характеру персонажа говорит следующая цитата:

«Только не пытайтесь быть вежливой! Что я на дух не выношу, так это вежливость. Вежливость. Вот еще одна любимая добродетель убогих, если у таких вообще могут быть добродетели <...>» [6, с. 53].

Имя Вида (Vida) с точки зрения этимологии рассматривается главной героиней следующим образом: “We know what she chose for a pen name. That must reveal something, surely. Vida. From *vita*, Latin, meaning *life*. Though I can’t help thinking of French, too. Vide in French means empty. The void. Nothingness” [5, с. 15]. – «Кое-какие предположения мы можем сделать хотя бы по выбранному ею псевдониму, – сказал отец. – Vida. От латинского *vita*, что значит «жизнь». Но если взять за основу французский... Vide по-французски значит «пустота». Пустое место. Ничто» [6, с. 46]. А с фамилией Винтер (Winter) Маргарет Ли проводит ассоциативный ряд: “And what about Winter? Winter. I looked out of the window for inspiration. Behind my sister’s ghost, dark branches stretched naked across the darkening sky, and the flower beds were bare black soil. The glass was no protection against the chill; despite the gas fire, the room seemed filled with bleak despair. What did winter mean to me? One thing only: death” [5, с. 15] – «А как насчет Винтер? В поисках вдохновения я обернулась к окну. Там, за лицом моего призрачного двойника, тянулись к темнеющему небу голые ветви деревьев и чернели пустые цветочные клумбы. Стекло не спасало от ощущения пронзительного холода, как не могло пламя газового обогревателя рассеять заполнявшую комнату атмосферу унылой безысходности. Что для меня означала зима? Только одно: смерть» [6, с. 47]. Таким образом, фамилия известной писательницы говорит нам о том, что она холодная, резкая и грубая женщина, что подтверждает дальнейшее описание характера Вида Винтер. Однако связь имени с самим персонажем читатель осознает лишь под конец произведения: Вида Винтер была незаконнорожденной дочерью помещика. Подкидышем, у которого никогда не было имени. До того, как стать известным писателем, Вида Винтер была «ничем, пустым местом».

«Тринадцатая сказка» преподносит читателю информацию о своих персонажах выборочно и постепенно. История начинается со знакомства с супругами Анджелфилд – Матильдой и Джорджем. О Матильде в романе сказано довольно мало, лишь мимоходом упоминается тот факт, что миссис Анджелфилд не пережила тяжелые роды. Имя Матильда (Mathilde) имеет немецкое происхождение и появилось благодаря сращению слов „maht“ (в значении «сила») and „hild“ (в значении «борьба») [7]. Матильда погибла в борьбе за новую жизнь, таким образом, подбор имени персонажа автором не кажется нам случайным. Имя ее супруга Джордж (George) происходит от греческого “georgos”, что означает «фермер», однако мы считаем, что в этом случае этимология имени не имеет ничего общего с образом персонажа. Нам представляется очевидным, что имя Джордж было выбрано автором по принципу распространенности, чтобы показать, что персонаж является «одним из многих» и ничем не выделяется.

Имена детей четы Изабеллы (Isabelle) и Чарли (Charlie) также имеют смысловое значение. Имя Изабелла – французская вариация имени Элизабет, что указывает на французские корни персонажа – а “belle” с французского означает «красивый». Изабелла Анджелфилд, позднее Марч, не единожды описывалась автором, как «само совершенство». Имя Чарли – сокращенная вариация имени Чарльз, имеющего немецкое происхождение и значение «свободный человек». Старший ребенок семейства Анджелфилд с детства был предоставлен самому себе, изредка получая от родителей нагоняй за проступки. После смерти матери вседозволенность стала для Чарли нормой, он был волен изводить слуг, когда и как ему пожелается.

Имена близняшек Эммелины (Emmeline) и Аделины (Adeline) Марч (March) также обладают коннотативным значением, которое накрепко связано с раскрывающимся сюжетом произведения. Имя Эммелина произошло от старонемецкого „amal“ и означает «трудолюбивый» [7]. В книге одна из близняшек, Эммелина, описывается, как трудолюбивый ребенок, проявляющий интерес к рисованию и математике, в то время как

вторая, Аделина, апатично относилась к образованию и проявляла признаки агрессии при любой попытке гувернантки усадить ее за учебники. Единственным, что выделяло Аделину помимо непомерной злости и жестокости, было ее благородное происхождение, о чем и свидетельствует этимология имени Аделина (Adeline) – от французского Adèle – «благородный» [7]. Фамилия близняшек Марч (March) происходит от англо-нормандского “marche” – «граница» [7]. Отец девочек жил по другую сторону озера, где он познакомился с их матерью, на границе между Анджелфилд-Хаус и деревней.

Имена экономки и садовника, работающих в поместье, также тесно переплетены с образами своих персонажей-носителей. Экономку звали Миссиз (The Missus), в Британии так неформально называли даму, имя которой было неизвестно. Настоящее имя Миссиз упоминается всего один раз в самом начале романа и постепенно вытесняется вариантом Миссиз, который был более приемлем для близняшек из Анджелфилда. Садовник Джон (John на иврите «милостивый») Дидженс (Digence – от старонемецкого „Richard“, состоящего из сращения слов „ric“ – «сила» и „hard“ – «храбрый», «сильный») в романе описан, как добрый и сильный мужчина, который занимался в поместье не только благоустройством сада, но и обеспечением жителей продуктами питания и вопросами ведения финансов. Близнецы называли его Джон-копун (John-the-dig), таким образом автор создала для своего персонажа «говорящее» имя, намекающее на род его деятельности.

Для передачи большинства антропонимов на русский язык В. Дорогокупля использовал транслитерацию: Vida Winter – Вида Винтер, Charlie Angelfield – Чарли Анджелфилд, George Angelfield – Джордж Анджелфилд. Настоящее имя садовника было переведено с помощью транскрибирования: John Digence – Джон Дидженс, имена близнецов Аделины (Adeline) и Эммилины (Emmeline), а также Миссиз (The Missus) переводчик передал путем практического транскрибирования. Для перевода

прозвища Джона Дидженса – Джон-копун (John-the-dig) В. Дорогокупля использовал смысловой перевод.

Несмотря на то, что практически все антропонимы готического романа «Тринадцатая сказка» имеют смысловое значение и связаны с образом и характером персонажей, при их передаче на русский язык переводчик руководствовался сохранением их формы, а не коннотативного значения. Оспаривать целесообразность такого перевода, на наш взгляд, бессмысленно, поскольку доместикация персонажей или смысловой перевод их имен мог существенно повлиять на атмосферу произведения и его восприятие читателем.

Таким образом, в художественном произведении оценочный компонент может передаваться с помощью антропонимов – имен персонажей. Перевод имен собственных в литературном произведении является неотъемлемой частью работы переводчика с художественным текстом и зачастую вызывает определенные сложности в процессе перевода. Эти слова обладают сложной смысловой структурой, особыми формами и этимологией. Однако, при передаче их на другой язык, большая часть этих свойств теряется. Следовательно, игнорирование этих особенностей может привести к некоторым неточностям и разночтениям.

Поэтонимы исходного языка передаются с помощью транскрипции, транслитерации или их комбинации (практическое транскрибирование). Для перевода «говорящих» антропонимов используют семантический перевод. К сожалению, очень часто переводчики пренебрегают смысловым переводом и используют принципы транскрибирования и транслитерации, что нельзя назвать ошибкой, но в то же время подобный перевод едва ли способствует полному раскрытию художественного замысла.

Литература

1. Калинин В.М. Поэтика онима / В.М. Калинин. Донецк: Донеччина, 1999. 408 с.

2. Минина Е.В. Емоційно-експресивна роль антропоетонімів у діалогії Кена Фоллетта “Стовпи Землі” та “Світ без кінця” / Е.В. Минина // Восточнославянская филология : сборник научных трудов, 2015. Выпуск 1 (27): Языкознание. С. 267-275.

3. Мирошниченко Т.В. Функции собственных имен в поэмах М.И. Цветаевой / Т.В. Мирошниченко // Теоретична та історична ономастика. Літературна ономастика. Частина I, 1990. С. 128-130.

4. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 томах / В.Г. Белинский. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953-1959.

5. Setterfield D. The Thirteenth Tale [Электронный ресурс] / D. Setterfield. – Режим доступа: <https://drive.google.com/open?id=1StVr3ZpEBvkVSQM0BVqIEd6KJ5HrJd9D>, свободный. – (дата обращения: 22.09.2020).

6. Сеттерфилд Д. Тринадцатая сказка / Диана Сеттерфилд; [пер. с англ. В. Дорогокупли]. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 448 с.

7. Этимология имен [Электронный ресурс] URL: <https://nameberry.com> (дата обращения: 21.10.2020).

References

1. Kalinkin V.M. Poehtika onima / V.M. Kalinkin. Donetsk: Donechchina, 1999. 408 s.

2. Minina E.V. Emotsiino-ekspresivna rol' antropoetonimiv u dilogii Kena Folletta “Stovpi Zemli” ta “Svit bez kintsYA” / E.V. Minina // Vostochnoslavyanskaya filologiya : sbornik nauchnykh trudov, 2015. Vypusk 1 (27): Yazykoznanie. S. 267-275.

3. Miroshnichenko T.V. Funktsii sobstvennykh imen v poemakh M.I. Tsvetaevoi / T.V. Miroshnichenko // Teoretichna ta istorichna onomastika. Literaturna onomastika. Chastina I, 1990. S. 128-130.

4. Belinskii V.G. Polnoe sobranie sochinenii: V 13 tomakh / V.G. Belinskii. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1953-1959.

5. Setterfield D. The Thirteenth Tale [Ehlektronnyi resurs] / D. Setterfield. – Rezhim dostupa:

<https://drive.google.com/open?id=1StVr3ZpEBvkVSQMoBVqIEd6KJ5HpJd9D>, svobodnyi. – (data obrashcheniya: 22.09.2020)

6. Setterfield D. Trinadtsataya skazka / Diana Setterfield; [per. s angl. V. Dorogokupli]. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2015. 448 s.

7. Ehtimologiya imen [Ehlektronnyi resurs] URL: <https://nameberry.com> (data obrashcheniya: 21.10.2020).

AUTHOR'S ASSESSMENT IN THE NAMES OF CHARACTERS OF THE ENGLISH-LANGUAGE FICTION AND WAYS OF ITS CONVEYING INTO RUSSIAN

M.N. Ivakhnenko

*Gorlovka Institute for Foreign Languages
284626, Donetsk People's Republic, Gorlovka, Rudakova st., 25;
m_ivakhnenko@list.ru*

The author defines the concepts of “poetonym” and “anthropoetonym”, proves the possibility of expressing the author’s assessment in the names of fiction characters on the example of the English-language novel “The Thirteenth Tale” by D. Setterfield and its Russian-language translation by V. Dorogokuplia. The article offers the ways of translating the anthropoetonyms of the novel and focuses on conveying the meaning of the character’s name in the translator’s interpretation.

Keywords: literary text, poetonym, anthropoetonym, evaluative vocabulary, author’s assessment, translation.